

ДЕКАБРЬСКИМ вечером 1952 г. по Кропоткинской улице шла старая красивая женщина. О том, что ею восхищались еще при Александре III, не смог бы догадаться никто. Шуба из черного каракуля плотно облегла стройное тело, а под вуалью скрывалось пусть и изрезанное морщинами, но благородное, строгое лицо с правильными чертами, на котором, словно озера, выделялись бесконечно грустные глаза. Проходим не было никакого дела до незнакомки и ее печалей: новогодняя суета увлекла москвичей. Хотя, узнай они, кто идет рядом с ними, наверняка бы замедлили шаг и присмотрелись к медленно бредущей фигуре. Мария Федоровна АНДРЕЕВА - а это была она - совершала свою традиционную вечернюю прогулку.

В ТО ВРЕМЯ трех слов - ее имени, отчества и фамилии - было достаточно, чтобы вызвать массу эмоций: от восхищения, удивления и поклонения до неприятия и раздражения. Бывшую ведущую актрису Художественного театра, участвовавшую в создании МХТ вместе со Станиславским и Немировичем-Данченко, жену Максима Горького, близкую подругу Саввы Морозова и Владимира Ленина, многие еще помнили.

В ее честь ели хрусталь

ПОСЛЕДНИЕ годы некогда знаменитой женщины были трагическими. Вспомнила ли она Константина Сергеевича Станиславского, написавшего в ответ на известие о ее уходе из театра: "Я заранее оплакиваю ваше будущее", - неизвестно. Но великий режиссер оказался прав, предсказав, как сложится жизнь Марии Желябужской. А именно под такой фамилией приехала в Москву очаровательная жена действительного статского советника Андрея Алексеевича Желябужского.

До этого семья жила в Тифлисе, и переезд в Москву, по официальной версии, был вызван повышением главы семейства в чине: г-н Желябужский стал главным контролером Курской и Нижегородской железных дорог. На самом же деле Андрей Алексеевич спешно покинул Тифлис из-за... чувства ревности, которое одолевало его каждый раз, когда Марии Федоровне, начинавшей свою сценическую карьеру под псевдонимом Андреева, взятую в честь имени мужа, оказывали знаки внимания многочисленные поклонники. Один из них до того разошелся в комплиментах, что произнес витеватый тост в честь актрисы, осушил до дна свой бокал и... съел его. "Ведь после этих слов никто уже не посмеет пить из него", - пояснил он, дожидаясь хрусталь.

Через много лет в гостях у наркома просвещения Луначарского один из присутствующих попытался повторить легендарный поступок влюбленного грузина. Он тоже провозгласил тост, выпил вино и, видя восторженное лицо Марии Федоровны, неожиданно поставил бокал на стол: "Мне жаль разорять хозяев дома. Где они теперь достанут такую посуду?"

Но все это случится потом. А пока молодая актриса вместе со своими друзьями - Константином Алексеевым, вошедшим в историю под псевдонимом Станиславский, и Владимиром Немировичем-Данченко - решают организовать новый театр - Московский Художественный. Андреевой, как и положено основательнице, доставались главные роли. Она стала знаменита, обрела влиятельных поклонников, среди которых оказался и миллионер Савва Морозов.

Морозовские миллионы

ИХ РОМАН происходил на виду у всей Москвы. Марию Федоровну ничуть не смущало наличие мужа и двоих детей, воспитание которых было поручено ее сестре. То, что Морозов тоже не свободен, не волновало Андрееву. "Роман с женатым не более греховен, чем замужество на родственнике", - говорила она, имея в виду жену Саввы Тимофеевича, приходящуюся ему двоюродной племянницей.

Любила ли Андреева Морозова, сказать сложно. Но увлечена была. Да и как не увлечься человеком, который готов бросить к твоим ногам весь мир. Да к тому же еще умным (его слова Горь-

Красавица и чудовища

кому: "Легко в России богатеть, а жить - трудно", - вполне можно назвать афоризмом и бесстрашным. Морозов мог на виду у всего города катать на санях разыскиваемого полицией революционера Баумана или лично привозить на собственную фабрику чехмодан нелегальной литературы, при этом ставя большевикам только одно условие: не сообщать рабочим, кто доставил листовки. "Я не охоч до дешевой популярности", - говорил он.

"Отношения Саввы Тимофеевича к Вам - исключительные, - писал Андреевой Станиславский. - Это те отношения, ради которых ломают жизнь, приносят себя в жертву. Но знаете ли, до какого святотатства Вы доходите? Вы хвастаетесь публично перед посторонними тем, что мучительно ревнующая Вас Зинаида Григорьевна (супруга Морозова. - Авт.) ищет Вашего влияния над мужем. Вы ради актерского тщеславия рассказываете направо и налево о том, что Савва Тимофеевич, по Вашему настоянию, вносит целый капитал ради спасения кого-то. Если бы Вы увидели себя со стороны в эту минуту, Вы бы согласились со мной".

Но Мария Федоровна со Станиславским не согласилась. Да и как она могла согласиться с человеком, однажды произнесшим: "Андреева - полезная актриса, а Книппер - до зарезу необходимая". Нет, Константин Сергеевич больше не был главным человеком ее жизни. Как, впро-

чем, и Савва Морозов, отдавший перед своим загадочным самоубийством Андреевой страховой полис на 100 тыс. руб. И она взяла эти деньги. Потому что они были нужны для реализации идей, которым служили друзья ее любимого человека - Максима Горького.

Горькие радости

СО ЗНАМЕНИТЫМ писателем, чья слава вовсю гремела по России, Марию Федоровну познакомил Чехов. "Вы черт знает как великолепно играете", - сказал ей Горький после спектакля "Гедда Габлер", в котором она играла главную роль. А актриса, впервые видя его перед собой, удивлялась странной одежде гостя - высоким сапогам, черной косоворотке из тонкого сукна, подпоясанной узким кожаным ремешком, широкополой шляпе, прикрывающей длинные волосы, спадающие на плечи. "Вдруг из-за длинных ресниц глянули голубые глаза, - будет вспоминать Андреева. - Губы сложились в обаятельную детскую улыбку, показалось мне его лицо красивее красивого, и радостно екнуло сердце". Мария Федоровна влюбилась! А позже она скажет, что не влюбиться в Горького было нельзя и все его жалобы на то, будто женщинам он не нравится из-за утиного носа, были просто кокетством.

Горький и Андреева начинают жить вместе. "Милый мой ангел", - называет

писателя Мария Федоровна. "Люблю тебя, моя благородная Маруся, прекрасный друг - женщина", - отвечает он ей. Официально они так и не поженятся, и в Америке у Горького, который представлял всем Андрееву в качестве своей супруги, как у двоеженца (с матерью своего сына Максима Екатериной Павловной Пешковой он не был разведен) возникнут неприятности с властями. Все это, однако, не мешало Андреевой в письмах тех лет подписываться "Мария Пешкова".

Общих детей у Марии Федоровны и Алексея Максимовича не было. Современники утверждали, что Андреева была беременна, но в 1905 г. во время репетиции сорвалась в люк под сценой и потеряла ребенка. Но более чем десятилетняя совместная жизнь актрисы и писателя - и в России, и на Капри - была равной. Одной из немногих причин для споров была лишь личность Ленина, восторженное отношение к которому Горького, называвшего вождем "дворянчиком", позже сменялось на довольно-таки критическое, а Андреева Ленина боготворила. Владимир Ильич тоже, судя по всему, был неравнодушен к черноглазой красавице. Называл ее "товарищ Феномен" и иногда поручал какое-то дело именно ей, а не "тяжелому на подъем Алексею Максимовичу".

Еще в 1910 году, живя на Капри, Горький увлекся женой своего друга издателя Тихонова Варварой Васильевной Шайкевич. В этом же году Шайкевич родила дочь Нину, удивительно похожую на Алексея Максимовича. Мария Федоровна очень тяжело отнеслась к этому. И как только появилась возможность уехать в Россию, в 1913 году покинула Капри. Она по-прежнему была той красавицей, напоминающей портрет, написанный с нее Репиным.

В годы революции происходит очень странное: занимаясь общественной деятельностью, Мария Федоровна по-прежнему живет в одной квартире с Горьким. Но тут она уже была свидетельницей личной жизни писателя, а он - свидетелем ее личной жизни.

Получив назначение в Берлин, Андреева вновь покидает Россию, куда вернется только в 1928 году. В стране уже властвует Сталин. Андреева была ему не нужна.

Р. С. На театральные подмостки Андреева больше не выходила. Весь ее неистраченный актерский талант выплескивался на сцену Московского Дома ученых, которым Мария Федоровна руководила с 1931 по 1948 год и где бесконечно выступала с рассказами о Максиме Горьком, уход от которого она себе так и не простила. "Я была не права, что покинула Горького. Я поступила, как женщина, а надо было поступить иначе: это все-таки был Горький".

Одним из ее последних увлечений был молодой (младше ее на 17 лет) сотрудник НКВД Петр Петрович Крючков, ставший с подачи Марии Федоровны личным секретарем Горького. В 1938 г. Крючков был арестован и расстрелян, взяв на себя вину за убийство пролетарского писателя. Сама Андреева умерла в 1953 г. в возрасте 85 лет.

Игорь ИЗГАРШЕВ